

© 2006 г.

А.Н. ЗАХАРОВ

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АПК

ЗАХАРОВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института аграрной социологии, председатель агрохолдинга «Родная земля» (Белгород).

Российский АПК является единственной в мире национальной агропромышленной системой, которая на фоне различных моделей «догоняющего» развития подобных институтов стран Азии и Латинской Америки демонстрирует быстрое движение вспять – вниз по технологической лестнице.

К началу либеральной трансформации социалистической экономики Россия и нынешние страны СНГ занимали 5% в населении планеты, 8,7% в мировом агропромышленном производстве, 6,35% – в мировом агропромышленном экспорте и на 29% превышали среднемировой уровень производства сельхозпродукции на душу населения. При этом Россия превышала мировой уровень производства ВВП на душу населения на 20,5% и отставала от США в этом плане лишь в 3,6, а по обеспеченности собственным продовольствием в 1,2 раза. После кризиса 1990-х гг. доля постсоветских государств в мировом агропромышленном производстве упала до 3,1, в мировом экспорте агропромышленной продукции – до 0,7, а по реальному выпуску отечественного продовольствия на душу населения с 129 до 41% к среднемировому уровню, пропуская – вперед по этому показателю Китай, Индию и Северную Африку. При этом Россия отставала от среднемирового уровня производства ВВП в 1,5 раза, а от США уже в 6,4, а

по обеспеченности собственным продовольствием в 9,3 раза [1].

Мировой опыт свидетельствует, что любая серьезная трансформация экономики часто сопровождается спадом экономических параметров, серьезными отраслевыми и воспроизводственными сдвигами. Но вслед за тем следовал экономический рост на основе быстрого увеличения инвестиций, прогрессивных структурных подвижек в экономике: после сброса ненужных, устаревших производств экономика могла развиваться на качественно иной, обновленной основе передовых технологий. Однако даже промежуточные (если учитывать недостижимость декларируемых целей либеральной политики) итоги российских преобразований АПК мало напоминают механизм самообновления экономики, описанный Й. Шумпетером как «созидательное разрушение» [2]. Либеральные преобразования социалистической экономики почти во всех странах бывшей соцсистемы не только сопровождалась, но и, как показал анализ российского АПК, по сей день сопровождается трансформационным спадом. По нашим оценкам, доля пятого технологического уклада в России только за 1990-2005 гг. уменьшилась с 6 до 1,2%, четвертого уклада – с 51 до 39%, тогда как третьего увеличилась с 37 до 47%, а реликтовых, базирующихся на энергетике человека и животных укладов, свойственных XIX веку или доиндустриальной эпохе – с 6 до 12,7%. Особенно негативными были эти изменения в российском АПК.

Спад индустриализации производства сопровождался структурными изменениями: наименьшим – в энергетической и топливной отраслях (чем и объясняется возрастание их относительной доли в экономике); наибольшим – в легкой промышленности, машиностроении и АПК, итогом чего стало значительное снижение их доли в народном хозяйстве. Объем продукции машиностроения сократился за прошлое десятилетие на 59%, химической промышленности – на 54, агропромышленной – на 63%.

Чтобы более подробно классифицировать отраслевые сдвиги,

рассмотрим их во взаимосвязи с технологией производства. В современных условиях отнесение той или иной отрасли к определенному технологическому укладу (ТУ) зависит от того, на какой базе она развивается. Так, сельское хозяйство, базирующееся на основе ручных или низкомеханизированных технологий, можно отнести к первому, т.е. реликтовому укладу. Применение же новейших компьютерных и биотехнологий, геной инженерии перемещают эту отрасль в пятый-шестой уклады.

Анализ основных тенденций технологических изменений в отраслях российской экономики за предыдущее десятилетие обнаруживает превращение их из ориентированных на рост производства в регрессивные, ведущие к его спаду. При этом доля первого и второго укладов возросла на 48%, а пятого и шестого уменьшилась на 30%. Нарастание технологического консерватизма, отторжение базисных инноваций привели к тому, что в 1990-е гг. тенденция отставания России от развитых стран в освоении пятого и шестого ТУ обрела характер технологической деградации экономики. Наиболее крупный негативный сдвиг произошел в сельскохозяйственном производстве, где доля реликтовых укладов увеличилась на 30% и на столько же снизилась доля четвертого ТУ. Неблагоприятное положение наблюдается почти во всех отраслях промышленности, в том числе, входящей в АПК. Особенно опасно оно в машиностроении, где доля пятого технологического уклада сократилась на 20% и на столько же возрос удельный вес третьего и четвертого ТУ. Вместе с резким падением общего объема производства машиностроительного комплекса это означает значительное ослабление инвестиционного потенциала экономики и конкурентоспособности отечественной продукции [3].

Существенное наращивание доли ТЭКа, обусловленное опережающим ростом цен на его продукцию и более умеренным падением производства, увеличивает энерго- и капиталоемкость национального дохода и снижает

фондоотдачу. Особенно в АПК, где энергетические затраты по необходимости высоки, причем только по природно-климатическим основаниям энергоемкость производства единицы сельскохозяйственной продукции в России в 7,3 раза превышает этот показатель в США [4].

Результатами выявленных сдвигов в отраслевой структуре экономики являются: критическое падение объема ВВП, технического уровня основных фондов, включая АПК и всех его отраслей, отечественной, в том числе агропромышленной продукции; проблематичность перехода к ресурсосберегающим, экологически чистым технологиям; утрата ранее освоенных позиций на внутреннем и внешнем рынках; сворачивание машиностроения, в т.ч. сельскохозяйственного, агроперерабатывающего и легкой промышленности; отток из сферы НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) АПК значительной части высококвалифицированного научного, инженерно-конструкторского и рабочего персонала; резкое снижение национальной продовольственной безопасности.

В то же время, как представляется, для АПК России еще остаются реальные шансы переломить негативные тенденции. Преимуществом России в отличие от развивающихся стран является то, что страна представляет собой комплексную хозяйственную систему, обладающую пусть и устаревшим, но все же достаточно универсальным производственным потенциалом. Уровень потребления и емкость внутреннего рынка весьма значительны, а квалификация рабочей силы также существенно выше, нежели в большинстве азиатских и латиноамериканских государств, наиболее сходных по параметрам экономического развития. Все эти особенности наряду с дешевизной рабочей силы и основных сырьевых товаров дают определенные предпосылки для развития российского АПК. В том числе, для создания и развития экономических отношений с мировыми партнерами на принципах равноправия и взаимовыгодности. В этой связи

представляется необходимым учет трех групп факторов.

Первая. Успешная интеграция АПК России в мировое хозяйство, преодоление разрыва в этой сфере с постиндустриальными странами предполагает решение задачи поиска источников накоплений для его экономического роста. Мировой опыт свидетельствует, что модернизация экономики невозможна без прогрессивных структурных изменений в отраслях производства и изменения структуры внешней торговли. При этом многие страны проходят в области структурной перестройки своей экономики и экспорта звенья технологической цепочки – от сырья к наукоемким товарам, используя доходы от экспорта для модернизации и выдвижения на передовые рубежи следующих по рангу отраслей. Экономическая история практически всех развитых стран служит примером движения по этому пути.

США начинали в начале века с экспорта сырья, пшеницы и хлопка, будучи страной-должником с пассивной внешней торговлей. Создав благоприятный инвестиционный климат, поощряя предпринимательство и инновационную деятельность, США быстро прогрессировали по пути индустриального развития и радикально перестраивали структуру экспорта. Страна обеспечила позитивное устойчивое сальдо внешней торговли, которое служило источником погашения внешней задолженности и приобретения передовой техники в Европе. При этом уже перед началом первой мировой войны Америка в основном экспортировала готовые промышленные изделия и полуфабрикаты.

После второй мировой войны основные этапы этого пути прошли западноевропейские страны и Япония. Структура их экспорта подвергалась тем же прогрессивным изменениям – от преобладания простых изделий и продуктов до продукции высоких технологий с последующим экспортом капитала на новой стадии зрелости.

С учетом громадного износа производственного потенциала для АПК

России сейчас нет возможности «перескочить» через фазу «индустриального обновления» и перейти сразу к постиндустриальным технологиям (во всяком случае, по широкому спектру позиций). Поэтому в длительной перспективе российская агропромышленная экономика должна ориентироваться на первоочередную модернизацию экспортных, и в сравнительно меньшей степени – по мере роста накоплений, замещающих импорт отраслей, которые способны стать важным источником финансирования для последовательного обновления и подтягивания до передового мирового уровня работающих на внутреннее потребление проблемных отраслей. Опережающий рост экспорта обеспечит требуемую модернизацию всей экономики АПК и, прежде всего, быстрый рост импортозамещающих производств. При этом потребуются постоянное обновление структуры экспорта и продвижение по ступеням прогресса. Сохранение монокультурной или монотоварной специализации неизбежно приведет к отставанию. По мере преодоления кризиса *необходимо* развитие отраслей АПК с наибольшим мультипликатором структурных сдвигов. Прежде всего, АПК как система с высоким коэффициентом корреляции структурных сдвигов по отношению к другим отраслям *должен* активнее содействовать структурному обновлению экономики, не превращаясь в источник обогащения узкой группы корпораций. Одна из особенностей российской экономики – неразрывность производства для потребительского рынка, а именно легкой и пищевой промышленности. В условиях России увеличение объемов пищевой промышленности в структуре экономики ведет к снижению цен на продукты питания, расширению совокупного спроса и совокупной занятости. Таким образом, на начальных этапах приоритетны структурные преобразования экономики АПК по четырем направлениям: модернизации производственного, кадрового, инвестиционного и потребительского потенциала АПК, обуславливающим экономический рост и стимулирующим совокупный спрос.

Центральный вопрос, стоящий перед российским бизнесом и государством, – выбор стратегии развития российской экономики. Несмотря на очевидную бесперспективность односторонней ориентации на добычу нефти и газа, на производство сырья и материалов, представители экономического и политического истеблишмента (заявлявшие в отстаивании национальных интересов конформистскую, а нередко и компрадорскую позицию) склонны заниматься только добывающими отраслями. В этом заинтересован, прежде всего, западный бизнес, который видит в России лишь источник энергоресурсов, сырья и материалов, т.е. намерен законсервировать статус страны как развивающейся, не допустить появления сильного конкурента на рынке наукоемких технологий. В практическом плане это проявляется в том, что, с одной стороны, направляемые в Россию иностранные капиталовложения идут преимущественно в нефте- и газодобычу, а с другой – промышленно развитые страны под разными предлогами (главным образом с помощью демпинговых обвинений) блокируют поставки товаров российской обрабатывающей промышленности на свои рынки. Аналогичное происходит с агропромышленной продукцией – исключение делается для экологически чистых сельскохозяйственных продуктов, поскольку европейская и американская почва настолько заражена индустриальными отходами, что утратила способность к их производству. Но зато Запад ставит условием встречные закупки Россией ее экологически и генно зараженных продуктов, как растительных, так и, особенно, животноводческих.

Российское правительство пока не проводило структурную политику, направленную на развитие современных наукоемких отраслей (прежде всего машиностроения, в том числе сельскохозяйственного), экспорт продукции которых способен коренным образом изменить структуру внешнеторгового оборота.

Вторая группа факторов. Экономика АПК России характеризуется

значительной технологической неоднородностью. Наряду с преобладанием технически отсталых секторов производства существуют сравнительно узкие сферы наукоемких производств, продукция которых обладает высокой конкурентоспособностью на мировых рынках, либо приближается к этому уровню. В условиях системного кризиса российского АПК важно не растерять имеющиеся конкурентные преимущества в немногих наукоемких агропромышленных производствах, обеспечить поддержку таких производств, что позволит сохранить накопленный научно-технический, биотехнологический и инновационный потенциал, сберечь имеющиеся технологические заделы и кадровый резерв науки.

Третья. Осуществление модернизации экономики, в том числе агропромышленной, проведение глубоких структурных сдвигов, полноправное включение России в мирохозяйственные связи невозможно без усиления экономической роли государства. Выработка основ инвестиционной, промышленной, институциональной политики, разработка стратегических ориентиров социально-экономического развития, осуществление мер по декриминализации экономики создадут необходимые предпосылки для промышленного подъема, обеспечат условия для развития эффективных конкурентных рынков, защиты отечественных товаропроизводителей, продвижения российских товаров на рынки зарубежных стран. Необходимо отказаться от курса на дерегулирование экономики. Подобный курс в чистом виде не проводится даже промышленно развитыми странами в условиях стабильной экономики, регулируемой высокоэффективными рыночными институтами. Тем более неприемлема политика экономической минимизации государства в условиях стагнирующей российской экономики, раздираемой клановым противоборством корпоративных и криминальных групп, в обстановке перманентного кризиса научно-технической, инвестиционной, социальной сфер на фоне стремительно слабеющих позиций России в мировой

экономике. Для восстановления экономических позиций нашей страны в мире необходимо обеспечить в перспективе темпы роста не менее 7-8% в год на протяжении 15 лет. В противном случае России придется остаться на периферии мировой экономики, в том числе агропромышленной. Теперь основные надежды на будущее российского АПК связаны не столько с действием естественных процессов адаптации экономики и стремлением экономической системы к некоторому равновесию, (неконтролируемый ход либеральных реформ привел к глубоким и опасным деформациям, выправить которые сама система не сможет, а установление равновесного состояния на низком уровне гарантирует лишь примитивизацию экономики, ее пропорций и обменов: простое, а не расширенное воспроизводство, рост на основе дозагрузки мощностей, а не инвестиций, экспорт сырья в обмен на технологии, товарное изобилие в обмен на невозобновляемые природные ресурсы, завоз продовольствия вместо собственного производства, бюджетные доходы от роста мировых цен на энергоресурсы, а не от собственной промышленности и т.д.), но с целенаправленной экономической деятельностью государства. Это тот случай, когда в условиях кризиса, по выражению К. Маркса, «невидимая рука рынка показывает неверное направление».

К сожалению, в условиях России фиаско («провалы») либерального рынка не исправляются государством, а усугубляются «провалами» в его политике. Именно для характеристики подобных ситуаций Всемирный банк ввел понятие «кризисное государство», т.е. государство, не способное эффективно решить большую часть стоящих перед ним задач и тем самым способствующее углублению кризиса. «Когда государство перестает справляться с решением самых элементарных задач, кризис приобретает затяжной характер и приводит к наиболее тяжелым последствиям». Парадоксальным образом в период глубочайшего кризиса государство самоустранилось из экономической сферы как крупнейший экономический

агент (предприниматель), собственник и регулятор рынка.

Как отмечает Дж. Стиглиц [5], провалы реформ в России коренятся в недооценке проблем корпоративного управления, социального и организационного капитала, а также институциональной и правовой инфраструктуры, необходимой для эффективного функционирования рыночной экономики. В конце концов, легко просто раздать государственные активы своим родственникам и друзьям. Однако при отсутствии институциональной инфраструктуры могут быть подорваны более долговременные перспективы рыночной экономики, но еще хуже того, рождающиеся частнособственнические интересы приводят к ослаблению государства за счет коррупции и присвоения имущества представителями властных органов. России удалось «приватизировать», таким образом, большую часть промышленности, сельского хозяйства и природных ресурсов, однако уровень валовых инвестиций – куда более важный показатель быстрого развития рыночной экономики – резко снизился. Россия быстро превращается в страну с сырьевой, а не современной индустриальной экономикой.

Негласно исповедуемая реформаторами концепция «первоначального накопления капитала», исходила из полезности для общества любого капитала, полученного в процессе стремительного разгосударствления и «разукрупнения» государственной собственности, рассматриваемой как абсолютно неэффективной. Соответственно, в АПК критериями приватизации стали быстрота и необратимость смены форм собственности, а не создание эффективного собственника. В результате торжества перераспределительных отношений произошла повальная криминализация агропромышленной экономики на основе сращивания интересов коррумпированного чиновничества и криминальных групп.

В настоящее время неререформируемый бюрократический аппарат, заинтересованный в сохранении «статус-кво» (консервировании

институционально неоформленного экономического пространства с неограниченными возможностями «разводок» на оффшоры бюджетных и корпоративных финансовых потоков) и только декларирующий реформаторские нововведения, сам стал препятствием для реформ.

Как международный контекст, так и сложившаяся в России социально-экономическая ситуация требуют срочного выбора иной, чем использованная до этого парадигма *оздоровления национальной экономики в целом, АПК в особенности*. Все свидетельствует о том, что наиболее благоприятный ход преобразований в АПК связан с изменением политики и приоритетов в агропромышленных преобразованиях и, прежде всего, с отказом от реализуемой в сельском хозяйстве социально-экономической политики его неуправляемой рыночной либерализации. Только выбор нерыночных приоритетов для аграрных отраслей, государственная защита их осуществления на новых научно обоснованных подходах к преобразованиям в аграрном секторе могут обеспечить переход аграрного сектора от процесса деградации к нормальной деятельности товаропроизводителей, от спада к росту производства, наполнению потребительского рынка отечественной продукцией. При продолжении сложившейся практики реформирования и продолжении тотального перехода на либеральные рыночные отношения такую задачу решить нельзя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. Под ред. *Львова Д.С.* М.: Экономика, 1999.
2. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Т. 1. М.: Экономика, 1992.
3. *Захаров А.Н.* Логистическое обеспечение инфрасистем продовольственного комплекса России. М.: Изд. дом «МЕЛАП», 2002.
4. Российский статистический ежегодник 2004. Разд. 13, 14, 15. М. 2005.
5. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003.